

Ю.В. КУНИНА
(Курск)

**ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНАЯ
СУЩНОСТЬ ИСКАНИЙ ГЕРОИНИ
РОМАНА И.А. ГОНЧАРОВА
«ОБЛОМОВ» ОЛЬГИ ИЛЬИНСКОЙ**

Раскрываются причины духовного кризиса героини романа И.А. Гончарова «Обломов» Ольги Ильинской. Сделан акцент на том, что искания героини обусловлены внутренними причинами в противовес сложившейся в литературоведении традиции детерминировать ее поступки и душевные переживания социальными факторами.

Ключевые слова: *И.А. Гончаров, Ольга Ильинская, Штольц, роман, героиня, тоска, православие.*

В данной статье мы попытаемся дать ответ на вопрос о том, почему тоскует героиня романа И.А. Гончарова «Обломов» Ольга Ильинская. Это один из главных вопросов, возникающих у читателя после прочтения романа. Сначала рассмотрим точки зрения, уже сложившиеся в русской критической литературе по этому вопросу.

В современной И.А. Гончарову русской критике основной тон был задан, естественно, знаменитой статьей Н.А. Добролюбова «Что такое обломовщина?», в которой акцентировались факторы социально-исторического порядка [7, с. 34–68]. По этому пути в основном и пошли критики, выделяя наиболее значимый, по их мнению, аспект данной проблемы. Так, Д.И. Писарев упрекал героиню в отсутствии разумной цели и осмысленного труда; Д.Н. Овсяннико-Куликовский, развивая аналогичную мысль, отмечал при этом замкнутость интересов Ольги сферой семейного быта; Н.Д. Ахшарумов рассматривал ее «скуку» как реакцию на духовно неполноценную жизнь с «добродетельным мещанином» Штольцем, а для А.П. Милюкова она вообще представлялась «лицом ложным и несимпатичным» (Там же, с. 68–83; 249–265; 143–166; 125–143).

Времена изменились, и современный исследователь М.Ю. Белянин предлагает оценивать произведения И.А. Гончарова через «при-

зму православной, соборной доминанты» [1, с. 100–107]; об этом же пишет и Н.Н. Старыгина, считая, что, включая образ своей героини в контекст христианских этических и эстетических ценностей, автор выражает свое видение «прекрасной женщины» [8, с. 92–99]. Таким образом, мы видим, что современные литературоведы все чаще рассматривают романы И.А. Гончарова, а следовательно, и образы, созданные им, через призму православной культуры.

Нам импонирует и кажется оправданным такой подход, особенно с учетом того, что религиозность самого И.А. Гончарова не вызывает сомнений. Подтверждения тому находим в многочисленных статьях Владимира Мельника, в частности «Трудный путь домой: И.А. Гончаров и православие» [6], «И.А. Гончаров и его знакомства в храме св. Пантелеймона. К вопросу о христианской биографии писателя» [5].

Прежде чем ответить на вопрос о том, почему тоскует Ольга Ильинская, обратимся к тексту романа «Обломов» и проследим, как зарождается духовный кризис героини. Выйдя замуж за Штольца, Ольга была безмерно счастлива. Гончаров неоднократно подчеркивает это: «...бросалась на грудь мужу, всегда с пылающими от радости щеками, с блестящим взглядом, всегда с одинаким жаром не терпеливого счастья, несмотря на то, что уже прошел не первый и не второй год ее замужества <...> “Я счастлива”, – сказала она, окидывая взглядом благодарности свою прошедшую жизнь. <...> “Как я счастлива!” – твердила Ольга...»* [3].

Гончаров характеризует семейную жизнь супругов Штольц при помощи слов *гармония, тишина, мир*. Это образцовый с точки зрения христианской морали брак.

Однако после трех-четырёх лет замужества Ольге становится мало этой безмятежности и довольства, ее душа требует «новых, небывалых явлений». Ее состояние автор передает такими словами: *смущение, боязнь, томление, грусть*, хотя наиболее точно подходящие и потому, наверное, неоднократно встре-

* Цит. по роману И.А. Гончарова «Обломов» [3].

чающиеся слова – *тоска, тревога*. Обращает на себя внимание вот что: гуляя по тополевой аллее, где скоро состоится известный разговор, Штольц обращается к жене с таким восклицанием: «Можно подумать, что ты... несчастлива!». Насколько точно и в то же время неожиданно звучит эта реплика! Неожиданно потому, что любой человек на месте Штольца скорее заподозрил бы в Ольге скуку, апатию, дурное настроение. К этому логически подводят ремарки автора: «отвечала она монотонно», «она сухо улыбнулась», «равнодушно отозвалась она», «с искусственной бодростью сказала она», «отнекивалась она голосом, в котором звучала как будто скука». Однако Штольц не просто замечает скуку жены, но видит за ней нечто большее – Ольга несчастлива. Андрей Иванович, однажды поручившись за жизнь, счастье Ольги («отдайте мне ваше будущее и не думайте ни о чем – я ручаюсь за все»), держит свое слово до конца. И именно эта реплика выдает, что он всего себя посвятил счастью жены, организовывал быт, развлечения, совместное времяпрепровождение таким образом, чтобы Ольга была счастлива. Более того, Андрей Иванович стал ее духовным наставником, что полностью соответствует христианскому пониманию роли мужа и жены в семье: мужчина занимает главенствующую роль в душевно-духовной жизни женщины.

Интересно наблюдать за диалогом супругов. Штольц, вызвав Ольгу на откровенность, внимательно расспрашивает ее. Гончаров сравнивает его с врачом, анализирующим симптомы и пытающимся по ним определить болезнь. Впав в задумчивость после рассказа Ольги, Штольц свое молчание объясняет так: «...дай же мне помолчать и подумать. Ты мне задала нелегкую задачку». Мы видим, что Андрей Иванович настолько привык разрешать все сомнения супруги, что сразу же принялся анализировать ее состояние, пытаюсь объяснить его, а ведь, в сущности, Ольга вопросов не задавала, не просила о помощи, хотя, конечно же, ждала объяснений от мужа.

Далее проследим за тем, как Штольц рассказывает Ольге о природе ее грусти, ее вопросов. Первая версия героя – нервическое расстройство, избыточное воображение жены. Этой медицинской причинностью он хотел ограничиться, но Ольга, почувствовав, что есть и другая версия, требует от мужа объяснений, хотя у него нет готового ответа – он думает вслух. Следующее объяснение Штольца говорит о его знании жизни, о его мудрости: «Это грусть души, вопрошающей жизнь о ее тайне». Возможно, он хочет этим сказать,

что наступают моменты, когда первичные потребности удовлетворены, когда жизнь обретает равновесие, когда вся физическая и душевная энергия не тратится на ее устройство, и в эти моменты просыпается неудовлетворенная никакими земными благами душа, жаждущая своего пристанища, душа, задающая вопрос: зачем? Штольц говорит о моментах, когда человек стоит перед загадкой бытия: зачем он появился на свет? Однако Ольгу не удовлетворяет это объяснение, она видит в нем противоречие: ее ум не празден, ее жизнь разнообразна – о какой грусти души может идти речь? Штольц поясняет, что это «общий недуг человечества», но недуг не опасный для них, поскольку у них есть опора в лице друг друга, в лице детей. Андрей Иванович говорит, что в этом недуге нет ничего страшного, гораздо страшнее было бы, если бы Ольга на самом деле была больна. Ведь от телесного недуга можно вылечиться, а «общий недуг человечества» неизлечим! Спокойствие Штольца на этот счет («Дай Бог, чтобы эта грусть твоя была то, что я думаю») говорит о том, что подобные тревоги Андрей Иванович воспринимает как неотъемлемую часть жизни, что не поддаваться тревогам и унынию ему помогает то, что он прочно стоит на ногах, не «отрывается от жизни». В своих объяснениях он подчеркивает, что искать ответ на свои сомнения бесполезно («они приводят к бездне, от которой не допросишься ничего»), что польза этих исканий лишь в том, что они заставляют по-новому взглянуть на свою жизнь, заставляют еще больше ценить настоящее. Штольц призывает жену смириться с приступами тоски и мужественно ее переносить, не гневя судьбу, которая может преподнести такие сюрпризы, после которых неразрешимые вопросы перестанут казаться столь важными.

Размышления Штольца о переживаниях жены, как замечает Е.А. Краснощекова, близки к суждениям самого романиста, высказанным в одном из писем: «Мыслящий, наблюдательный ум и человек с глубокой душой, даже не будучи христианином, непременно должен прийти вследствие жизненного опыта к этой мысли и убеждению, то есть к непрочности всех земных привязанностей, к их прозрачности, и непременно воспитает в себе сильное подозрение, что в нас есть что-то, что нас привязывает и призывает к чему-то невидимому, что мы, несмотря ни на какой разврат мысли и сердца, не потеряем никогда этого таинственного влечения, связывающего нас с мировой силой» [4, с. 332].

Гончаров говорит о том, что с подобными вопросами сталкивается любой человек, не обязательно христианин. Это уточнение наталкивает на мысль о возможности религиозного объяснения состояния, когда человек задается вопросами, стоящими за гранью его разумения. Например, в «Деяниях святых апостолов» читаем: «Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитания, дабы они искали Бога...» (Деян. 18:26–27). Этот отрывок можно интерпретировать следующим образом: поиск Бога, поиск ответов на главные вопросы бытия заложен в человеке изначально, потребность обретения Бога – первооснова бытия. Еще более ярко эта мысль прослеживается во «Втором послании к коринфянам святого Апостола Павла»: «Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворный, вечный. Оттого мы и вздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище...» (2Кор. 5:1–2). Итак, душа разлучена с Богом, оттого и чувствует себя одинокой в мире.

В пользу нашей версии о религиозном объяснении грусти главной героини говорит и статья М. Владимирова «"Обломов" как православный роман» [2]. Автор пишет: «На самом деле как недовольство Ольги, так и ответы, и поведение Штольца указывают на иное. Туманно и поэтически, но Штолец именно в христианском духе объясняет Ольге ее неожиданную грусть. Штолец акцентирует именно запредельное, лежащее за гранью земного, говорит о совершенно естественных порывах человеческой души к Богу, о естественной неудовлетворенности только и исключительно земным. Ольга нашла идеал земной, но тоскует о небесном» (Там же). Примечательно, что подобные тревоги возникают в периоды полного расцвета жизни, когда удовлетворены первичные человеческие потребности, когда нет горя и нужды.

Не понятно, почему успокоенная словами мужа Ольга вдруг потухла, впала в задумчивость и стала «боязливо глядеть в даль жизни», испуганная горем и трудом. Предостерегая Ольгу («... Вот погоди, когда разыграется она, настанут горе и труд... а они настанут – тогда... не до этих вопросов... Береги силы!»), Штолец всего лишь хотел показать, что сомнения, которые начали ее терзать, – норма ее теперешней благополучной, устроенной жизни, что лишь только пошатнется опора, на которой она стоит, нужно будет бросить силы на

сохранение своего счастья, и тогда уже вопросы, связанные со смыслом бытия, отойдут на второй план.

Вопросы, терзающие душу жены, Штолец называет «милыми гостями». Однако, видя реакцию Ольги, ее ощущение тупиковости жизни, то, как тяжелы для нее эти тоска и тревога, нельзя не согласиться с Е.А. Краснощековой, по мнению которой «он как будто говорит о другом, более опытном и метафизически мыслящем человеке, чем его молодая жена» [4, с. 333]. Очевидно, что для Ольги это отнюдь не «милые гости», она, огороженная от жизни, не готова к встрече с ними и потому переносит это столь болезненно.

Итак, хандра Ольги становится поворотным этапом в отношениях супругов. Примечательно, что автор уже не описывает состояние героини как счастье, чего нельзя сказать о герое. Несмотря на колоссальную ответственность, Штолец чувствует себя счастливым. Возможно, потому, что та деятельная жизнь, которую он создавал вокруг себя, продолжается: «Штолец был глубоко счастлив своей наполненной волнующейся жизнью, в которой цвела неуываемая весна, и ревниво, деятельно, зорко возделывал, берег и лелеял ее» [3, с. 464].

Здесь нам представляется возможность реабилитировать Штольца в глазах многочисленных критиков, считавших его бездуховным. Думается, что в этом кроется большая ошибка. Возможно, Андрей Штолец, единственный из всех героев романа, нашел способ сочетать земное и небесное.

Итак, отвечая на вопрос, о чем тоскует главная героиня романа «Обломов», скажем, что прямого ответа в тексте романа нет. Как сказал Андрей Иванович Штолец: «Что сказать – не знаю... "грусть находит, какие-то вопросы тревожат": что из этого поймешь?» Действительно, трудно понять, что скрывается за этой тоской и грустью, здесь каждый из читателей волен дать свое объяснение. Мы, учитывая наблюдения Е.А. Краснощековой и М. Владимирова, принимая во внимание религиозность самого писателя и, прежде всего, объяснения Андрея Ивановича Штольца, склонны считать, что, на наш взгляд, Ольга грустит потому, что человеческая душа не может быть удовлетворена исключительно земным, потому, что вопрос о смысле жизни остается для героини открытым.

То, что героиня задается подобными вопросами, говорит о ее мудрости, взрослении. На становление Ольги как личности, конечно же, оказала влияние и ее первая любовь – Илья

Ильич Обломов. Если мы задумаемся над тем, какое место в жизни повзрослевшей Ольги занимает Илья Ильич, ответ сможем найти в восьмой главе четвертой части романа: в разговоре супругов Штольц, размышляя о судьбе Обломова, Ольга говорит: «Я люблю его не по-прежнему, но есть что-то, что я люблю в нем, чему я, кажется, осталась верна и не изменюсь, как иные...». Речь идет о честном и верном сердце Обломова, его нежной и светлой душе.

Вопрос о смысле жизни не новый и для каждого мучительный. Сложность еще и в том, что на него есть множество ответов, потому что каждый отвечает на него по-своему. Найти ответ на этот вопрос – значит обрести спасательный круг, который будет держать человека на плаву, будет примирять с конечностью бытия. В противном случае открывается бездна, у которой нет ответа. Вопрос о том, сможет ли Ольга найти ответы на свои вопросы или примирится с тем, что есть вопросы, ответы на которые человеку знать не дано, остается нерешенным.

Литература

1. Белянин М.Ю. Ольга Ильинская в системе героев романа И.А. Гончарова «Обломов» // И.А. Гончаров: материалы Междунар. конф., посвящ. 190-летию со дня рожд. И.А. Гончарова / сост. М.Б. Жданова, А.В. Лобкарёва, И.В. Смирнова. Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2003. С. 100–107.

2. Владимиров М. «Обломов» как православный роман // Интернет-журнал Сретенского монастыря. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/culture/oblomov.htm>.

3. Гончаров И.А. Обломов. Роман в четырех частях // Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах. СПб. : Наука, 1998. Т. 4.

4. Краснощекова Е.А. И.А. Гончаров: мир творчества. СПб.: Пушкинский фонд, 1997.

5. Мельник В.И. А. Гончаров и его знакомства в храме св. Пантелеймона. К вопросу о христианской биографии писателя // Русская линия: православное информ. а-во. URL : <http://rusk.ru/st.php?idar=111097>.

6. Мельник В. Трудный путь домой: И.А. Гончаров и православие // Интернет-журнал Сретенского монастыря. URL : <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/113.htm>.

7. Роман И.А. Гончарова «Обломов» в русской критике : сб. ст. / сост., авт. вступ. ст. и коммент. М.В. Отрадин. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1991.

8. Старыгина Н.Н. Образ Casta Diva как центр лейтмотивного комплекса образа Ольги Ильинской // И.А. Гончаров: материалы Междунар. конф., посвящ. 190-летию со дня рожд. И.А. Гончарова / сост. М.Б. Жданова, А.В. Лобкарёва, И.В. Смирнова. Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2003. С. 92–99.

Spiritual and religious essence of searching of Olga Ilyinskaya, the character of the novel by I.A. Goncharov "Oblomov"

There are revealed the reasons for spiritual crisis of Olga Ilyinskaya, the character of the novel by I.A. Goncharov "Oblomov". There is emphasized that the character's searching is caused by inner reasons in spite of the literature tradition to determine her actions and emotional experiences by social factors.

Key words: *I.A. Goncharov, Olga Ilyinskaya, Stoltz, novel, character, melancholy, orthodoxy.*

П.В. ПРОХОРЕНКО
(Москва)

ЦЕНТР, ГРАНИЦА И ВЗРЫВ: СЕМИОТИЧЕСКАЯ И СМЫСЛОВАЯ ТЕРРИТОРИЯ РОМАНА А. БЕЛОГО «ПЕТЕРБУРГ»

Рассматривается семиотическая структура взаимоотношений главных героев романа «Петербург». На примере произведения анализируются роль и механизм работы таких понятий, как «центр», «граница», «периферия», «взрыв».

Ключевые слова: *семиосфера, нелинейность, взрыв, граница, центр, периферия.*

Роман А. Белого «Петербург» одновременно сложен для восприятия и предоставляет обширное поле для самых разных его прочтений. Это произведение, заимствуя терминологию Жирара, вполне можно назвать «расколотым надвое» [4, с. 22]. Расколотость проявляется прежде всего в системе двойников. Однако в нашу задачу не входит анализ этой системы в полной мере. Нам важно указать, что система двойников как бы разделяет смысловое